

Глава 46: Отец

Выражение Ли Чжуанши снова изменилось. Он очень ясно знал, что, если Цинь Сюэлянь объявит об этом инциденте, он определенно будет осужден всей деревней и даже выгнан из деревни.

«Глава Деревни! Я не раскрывал местонахождение Фан Чжэнчжи Чжан Янпину. Я действительно дал эту иллюстрацию, но это было потому, что у меня были свои собственные причины. Во-первых, это ради мира между двумя деревнями. Во-вторых, это из-за денег, которые Чжан Янпин пообещал дать мне. Я сделал что-то глупое ради моего обучения, но теперь, Чжан Янпин, очевидно, пожалел об этом и сговорился с Фан Чжэнчжи, чтобы обвинить меня!»

Ли Чжуанши отказывался признавать свою вину, и использовал ситуацию, чтобы выдвинуть свои собственные предположения, спихнув всю вину на Фан Чжэнчжи и Чжан Янпина.

«Хм, ты говоришь, что мои Чжэнчжи и Чжан Янпин сговорились против тебя? Если ты так говоришь, то где твои доказательства?» Цинь Сюэлянь моментально встала.

Она не понимала, как человек может быть толстокожим до такой степени.

Ли Чжуанши не спешил возражать, а вместо этого скрытно наблюдал за изменением выражения на лице Главы Деревни. Он сам не верил тому, что только что сказал. Но если бы хотя бы один человек поверил, или если бы был один человек, который хотел бы поверить, тогда было бы легче ...

Есть надежда!

Глава Деревни Мэн Бай молчал?

Да, если Глава Деревни Мэн Бай молчит, значит, есть надежда!

«Глава Деревни Мэн Бай, я был неправ! Я не должен был верить Деревни Северной Горы из-за серебра. Но я думал о будущем нашей деревни. Обучение дорогое, я уверен, вы знаете, насколько сложен экзамен Закона Дао. Но, я уверен в себе! Даже Генерал Ли из Божественной Полиции похвалил меня лично. Если я буду много работать, я определенно смогу сдать этот экзамен. Тогда Деревня Южной Горы будет процветать! Эти люди боятся... они завидуют!»

Ли Чжуанши сразу же начал действовать. Невзирая на все остальное, он мог только возложить свои шансы на экзамены по Закону Дао и Главу Деревни. Кроме того, он также умело изображал свое значимость в деревне.

Он был уверен, что Глава Деревни Мэн Бай не выгонит его из деревни.

«Заткнитесь все! Жена ... закрой дверь!» Глава Деревни Мэн Бай не мог больше этого терпеть, и сердито посмотрел на Ли Чжуанши. Рука с сигарой слегка дрогнула, и он тяжело вздохнул.

...

Комната была не очень большой. Атмосфера была довольно странной, все сидели на своих стульях с разными выражениями. Глава Деревни Мэн Бай задумался.

Убедить семью Фан?

Попросить семью Фан сохранить всё в тайне?

Во-первых, видя отношение Цинь Сюэлянь, он понятия не имел, согласятся ли они. Во-вторых, бумага не может сдержать огонь, правда в конечном итоге распространится. Даже если семья Фан будет молчать, кто даст гарантию, что жители Деревни Северной Горы не будут говорить об этом?

Проблемы, несомненно, возникнут рано или поздно, как только станет известно, что Ли Чжуанши предал Фан Чжэнчжи.

Нет, этого не может быть. Ли Чжуанши был надеждой деревни, человека, которого хвалит Божественная Полиция.

Кроме того, его семья занимает два места в Зале Дао и до этого Миссис Божественной Полиции даже лично проверила Ли Ху.

Это означало, что Божественная Полиция возлагала надежды на семью Ли.

Если Божественная Полиция узнает о действиях семьи Фан, то они разочаруются в семье Фан или даже из-за этого разочаруются в Деревне Южной Горы?

Глава Деревни Мэн Бай нахмурился, он держал сигару во рту, но понимал, что сигара уже перестала гореть. Из-за этого он стал еще более угрюмый.

Пожертвовать семьей Фан?

Подумав об этом, у Главы Деревни закололо в сердце. Фан Хоуде также внес свой вклад в деревню.

Кроме того, вклад Фан Чжэнчжи в отряд был превосходным, и он даже нарисовал иллюстрацию Каменного Формирования для отряда. Как он мог ошибочно обвинить семью Фан?

"Вздых..."

Глава Деревни Мэн Бай глубоко вздохнул, чувствуя, что постарел на десять лет. В этот момент он почувствовал огромный камень на своем теле, который прижимал его так сильно, что он не мог даже выпрямить спину.

«Глава Деревни, это очевидно. Ли Чжуанши хочет использовать Деревню Северной Горы, чтобы нанести вред моему сыну. Если этот инцидент не урегулируется должным образом, мы отказываемся это принять!»

«Отказываемся принять это!»

«Отказываемся принять это!»

Голос Цинь Сюэлянь эхом отдавался вокруг маленькой комнаты, заставляя Главу Деревни Мэн Бая почувствовать нож в сердце.

Госпожа Ли вздрогнула, она хотела сказать, но получила по лицу от Ли Чжуанши. «Это все твоя вина, ты просила меня принять участие в экзаменах Закона Дао, видишь, что произошло? Люди обижены! Люди завидуют! Независимо от того, как сильно я буду работать в будущем, не будет никаких наград. Деревня Южной Горы всегда будет бедна!»

Госпожа Ли действительно удивилась удару. Когда она готовилась начать драку с ним, она быстро поняла, что происходит.

«Это моя вина, я не должна была позволять Чжуанши входить в этот Зал Дао. Наша семья Ли была известна в деревне Южной Горы, но с тех пор, как он вошел в Зал Дао, наша порция мяса уменьшилась, и стоимость обучения для двух людей в нашей семье сильно увеличилась. Все эти бумаги, чернила, всё стоит денег, мы не можем так жить ...»

Госпожа Ли использовала тактику истерики. Взгляд Главы Деревни Мэн Байя мгновенно изменился. Он знал, что пришло время принять решение.

С одной стороны, было будущее деревни, с другой - семья Фан, которая способствовала развитию деревни.

«Семья Фан, я сожалею! Я представляю всех жителей Деревни Южной Горы и преклоняю колени перед вами. Деревня Южной Горы не может потерять надежду ...» Как только Глава Деревни Мэн Бай закончил говорить, он мгновенно опустился на землю на оба колена. Его тело начало дрожать.

Фан Хоудэ был в шоке.

Цинь Сюэлянь была в шоке.

В глазах Ли Чжуанши сиял холодный блеск. Он знал, что выиграл.

Госпожа Ли закрыла лицо и остановила радостный крик. Она сделала паузу, в ее глазах было удовлетворение, она посмотрела на Фан Хоудэ и Цинь Сюэлянь.

Фан Чжэнчжи уставился на Главу Деревни Мэн Байя, стоящего на коленях на земле, затем посмотрел на Цинь Сюэлянь и Фан Хоудэ, они не верили в происходящее и не произнесли ни слова.

Он знал, что так, как Глава Деревни принял решение, любые дальнейшие аргументы будут нелепы.

«Папа, мама, давайте уйдем!»

«Да ... Чжэнчжи, давай уйдем!» После того, как она услышала слова Фан Чжэнчжи, она пришла в себя от шока. В ее глазах не было слез, она хотела как можно скорее покинуть это место, и увести Фан Чжэнчжи от таких людей. Потому что Фан Чжэнчжи было всего семь.

«Глава Деревни!» Фан Хоудэ до сих пор не мог верить. Он так много сделал для деревни, но у него даже не было возможности оправдать собственного сына. Как он мог это принять?

«Фан Чжэнчжи и Чжан Янпин из Деревни Северной Горы сговорились, чтобы обвинить Ли Чжуанши, теперь как Глава Деревни Южной Горы, я заявляю, что семья Фан изгнана из Деревни Южной Горы!»

«Изгнана из Деревни Южной Горы!»

«Изгнана из Деревни Южной Горы!»

Голос Главы Деревни Мэн Байя раздался, как гром в сердце Фан Хоудэ, в результате чего трость в его руке начала дрожать.

«Ха-ха-ха ... ладно, ладно! Ли Чжуанши, сегодня деревня защитила тебя. Но я, Фан Хоудэ, непременно отомщу за моего сына!» Внезапно раздался смех Фан Хоудэ.

Затем он переместил свой взгляд, и трость в руках мгновенно понеслась к Ли Чжуанши.

Ну и что с того, что он простака? Ну и что с того, что он был добрым и искренним? Как отец, у него было только одно желание - защитить его единственного сына, как он мог.

Что делать, если его сына обидели?

Он должен сражаться, даже если он не может победить, он все равно должен сражаться!

Потому как...

Он был отцом!

«Хм, не переоценивай себя!»

Ли Чжуанши увидел, что трость полетела в его сторону и был совершенно беззаботен.

Даже когда Фан Хоудэ был в строю, он не мог сравниться с Ли Чжуанши. Более того, теперь у него была сломанная рука, и тяжело ранена нога.

Вылетел кулак. Ли Чжуанши хотел воспользоваться возможностью доказать Главе Деревни Мэн Байю, что его решение ... было абсолютно правильным!

«Хм, не переоценивай себя!»

Прямо в этот момент раздался холодный звук "шук". Затем, мимо Главы Деревни мелькнула фигура и встала перед Фан Хоудэ.

«Бум!» Один маленький кулак и один большой кулак врезались друг в друга.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/292053>